

Сун Фэй облегченно вздохнул. На душе наконец-то отлегло, но в то же время остался какой-то неприятный осадок. Он не собирался устраивать в университете каминг-аут, но и прятаться не думал: любить мужчин или женщин — это его личное дело, он не обязан ни перед кем отчитываться или притворяться. Но Ци Янь считал иначе. Ци Яню казалось, что на данном этапе они оба слишком слабы и у них нет сил противостоять давлению, которое накладывает статус гомосексуала. И даже если этот статус официально не подтвержден, одних лишь подозрений и слухов будет достаточно, чтобы разрушить их жизни.

Это не вопрос выбора между бататом и картошкой.

Это выбор между мясом и вегетарианством.

Слишком принципиальное разногласие, примирить которое невозможно.

Цяо Сыци не был таким наивным простаком, как Ло Гэн. Будучи человеком, живущим на стыке реального и виртуального миров, он сразу уловил скрытый подтекст. Но не мог же он, едва оказавшись в безопасности, спросить своего спасителя:

— Эй, почему это вы так близки, что ты помнишь рисунок на его простынях?

— Вы откуда прибежали?

Внутренний монолог Цяо Сыци прервался:

— Из столовой. Мы там заперли все двери, какие могли, и забаррикадировали остальные. Всю ночь было тихо, а только что они почему-то проломили двери. Наше общежитие ближе всего к столовой, все побежали, ну и я за ними. И только у самой двери понял, что ключи не взял. Вот же не повезло!

Столовая.

Ци Янь ждал его там, чтобы вместе пообедать.

Вместо него явились зараженные. Сун Фэй легко мог представить, в каком бешенстве был Ци Янь. Хорошо еще, что они не могли поговорить с глазу на глаз, иначе этот парень точно отчитывал бы его полдня.

— Твою ж мать!

— Ну ни хрена себе...

— Совсем свихнулся...

Из здания напротив один за другим доносились ошарашенные возгласы.

Сун Фэй в недоумении посмотрел туда:

— Что случилось?

Ло Гэн с совершенно ошарашенным видом указал пальцем вниз:

— Сам погляди...

Сун Фэй с недоумением высунулся наружу, и его глаза чуть не вылезли из орбит. Ци Янь, точь-

в-точь как Человек-паук, цепляясь всеми четырьмя конечностями, карабкался с одного балкона на другой. Когда он уставал, то спрыгивал на ближайший балкон — предварительно убедившись, что раздвижная дверь закрыта, — переводил дух и продолжал путь. Медленно, но с поразительным упорством он приближался к 440.

Девушки из женского общежития не раз жаловались на конструкцию балконных перил — мол, они небезопасны, и по ним ночью легко залезть. Сун Фэй в свое время втихомолку ворчал, что девчонкам лишь бы придрататься. Теперь же ему искренне хотелось перед ними извиниться.

В лучах восходящего солнца поджарый силуэт уверенно карабкался по стене, обливаясь потом. Студенты с разных этажей и факультетов — все, чьи окна в общежитии выходили на эту сторону, — замороженно наблюдали за зрелищем. На их фоне обитатели комнат общежития, на чьи балконы заглядывал этот «Человек-паук», выглядели довольно жалко. Перепуганные до смерти ребята думали, что зараженные эволюционировали и научились лазить по стенам; несколько человек едва не столкнули его вниз швабрами.

Наконец, преодолев все немыслимые преграды и опасности, студент Ци Янь успешно перемахнул через перила балкона 440.

Сун Фэй не проронил ни слова, но его сердце сжалось от переживаний, словно скомканный носовой платок.

Как только Ци Янь твердо встал на ноги, Сун Фэй недовольно проворчал:

— Ты с ума сошел? Зачем полез сюда!

Ци Янь, как и хотел, сжал ладонями его лицо и прошептал так тихо, что услышать мог только Сун Фэй:

— В девяноста девяти процентах случаев твоя неумная энергия страшно раздражает. Но сегодня — исключение.

С тех пор как вчера все началось, у Сун Фэя впервые на глаза навернулись слезы.

Он крепко обнял Ци Яня, готовый, казалось, растворить его в себе.

Ци Янь нежно гладил его по спине. В этот миг он впервые в жизни забыл о всякой осторожности, забыл о десятках глаз, наблюдавших за ними из здания напротив. Ему хотелось сказать лишь одно:

— Я не могу оставить тебя одного.

Такая нежность была совсем не в духе Ци Яня, и Сун Фэю безумно захотелось, чтобы это мгновение длилось вечно:

— Не переживай, я не один.

Ци Янь потерся подбородком о его макушку:

— Угу, я с тобой.

Сун Фэй расплылся в улыбке:

— Здорово, как раз вдвоем в карты перекинемся.

Ци Янь:

— ...

Из тени несмело протянулась рука:

— Привет, меня зовут Цяо Сыци, можешь звать меня Джонс. Э-э, ну или можешь вообще меня не замечать...

Взгляд Ци Яня наконец оторвался от Сун Фэя, и он заметил, что на балконе они не одни.

Рука Цяо Сыци зависла в воздухе. Он почувствовал неловкость — ему показалось, что Человек-паук смотрит на него как-то недружелюбно.

— Ты тоже сюда залез?

— Да ну что ты, я через дверь вошел.

— ...

Ну все. Недружелюбие во взгляде сменилось откровенной ненавистью.

Как и догадывался Сун Фэй, когда все началось, Ци Янь ждал его в столовой. По пути из учебной зоны в общежитие никак не миновать столовую. В тот момент не было еще и одиннадцати, так что людей внутри оказалось немного. Увидев через панорамные окна толпы студентов, сломя голову бегущих к общежитиям, все растерялись. А кое-кто из любопытства даже выскочил к дверям посмотреть, что стряслось.

Но вскоре те, кто бежал быстрее всех, уже скрылись среди общежитий, а оставших настигли зараженные. Оказавшись в ловушке, студенты потеряли всякую надежду прорваться к комнатам. Бежать было некуда, оставалось лишь искать любое мало-мальски безопасное укрытие. Огромная толпа хлынула в столовую, и общими усилиями им удалось запереть стеклянные двери.

Вот только вместе с ними внутри запертыми оказались и семь-восемь зараженных.

Сначала всем пришлось лавировать между рядами столов и стульев, играя с ними в кошки-мышки. К счастью, суставы зараженных двигались не слишком гибко: при беге по прямой это было незаметно, но перед препятствиями они сразу же спотыкались, так что поймать никого долго не могли. А потом одна из поварих на раздаче проявила невероятную отвагу. Схватив на кухне тесак, она принялась крушить врагов направо и налево и в одиночку уложила двоих. Случись такое в самом начале, вряд ли кто-то решился бы поднять руку на вчерашних однокурсников. Но, насмотревшись на весь этот ужас по дороге, любой здравомыслящий человек понимал: они лишились разума. В ситуации реальной угрозы жизни инстинкт самосохранения берет верх, а мораль и этику можно оставить на потом. С этой мыслью около сотни студентов сплотились: кто-то вооружился подручными средствами, а те, кто боялся браться за оружие, хватали зараженных за руки и за ноги, чтобы сковать их движения. В итоге общими силами эти несчастные семь-восемь зараженных были буквально стерты с лица земли в бушующем океане «народной войны».

— Ты, небось, от страха тогда совсем оцепенел, — в шутливом тоне Сун Фэя сквозила глубокая тревога и сочувствие. Рассказ Ци Яня был кратким и на удивление сухим, лишенным каких-либо эмоций. Но оставаться равнодушным в такой ситуации не мог ни один нормальный

человек. Его кажущееся спокойствие было лишь маской, скрывающей загнанный глубоко внутрь страх.

Сун Фэй думал, что Ци Янь до последнего будет упрямиться, но тот лишь смущенно потер нос и впервые в жизни признался:

— Ну, было немного.

Сун Фэй удивленно округлил глаза:

— Чего это ты вдруг такой честный стал?

Ци Янь едва сдерживал эмоции — воспоминания о вчерашнем дне, которые он так старался заглушить, вновь нахлынули на него:

— Людей на части рвали прямо у меня на глазах! Если я скажу, что даже не испугался и оставался совершенно спокоен, ты сам-то поверишь?

Сун Фэй:

— ...И то верно.

За такое вранье и молнией получить можно, даже небеса бы не стерпели.

— А почему ты не рассказываешь, что было дальше? — Цяо Сыци, деливший с ними невзгоды в столовой, так и не дождался главного. Он уже сгорал от нетерпения, готовый отодвинуть Ци Яня и рассказать все самому.

— Дальше? — растерялся Сун Фэй. — Разве вы не переждали там ночь, а потом, когда двери выломали, побежали в общежитие?

Ци Янь помрачнел. Очевидно, Цяо Сыци имел в виду совсем другое.

Сун Фэй молча ждал. Он понимал, что речь пойдет о чем-то ужасном, раз уж Ци Янь инстинктивно пытался этого не вспоминать.

Но у Цяо Сыци терпение лопнуло. До этого он сидел на стуле задом наперед, положив подбородок на спинку, но теперь выпрямился и взял инициативу в свои руки:

— Когда мы отбивались от тех зомби, некоторых ребят покусали. Мы размозжили тем тварям головы, но укушенные сами превратились в зомби. И так по кругу три раза. В общей сложности погибло больше десятка человек.

Сун Фэю уже доводилось видеть на лестничной площадке, как растерзанный студент поднимается на ноги, а в общежитии — как парень с наполовину обглоданным лицом возвращается на балкон. Так что он вполне мог вообразить картину, описанную Цяо Сыци.

Однако он не мог вообразить, что творилось на душе у тех, кто заперся в столовой.

Товарищи, с которыми они только что сражались плечом к плечу, в мгновение ока становились зараженными. Убить зараженного просто, но каково убивать своего соратника? Зараженные мгновенно теряли рассудок, но оставшиеся студенты не могли в один миг заглушить свои чувства.

<http://bllate.org/book/18287/1753381>